

Special Report \oplus 12

Обзор экономики Беларуси

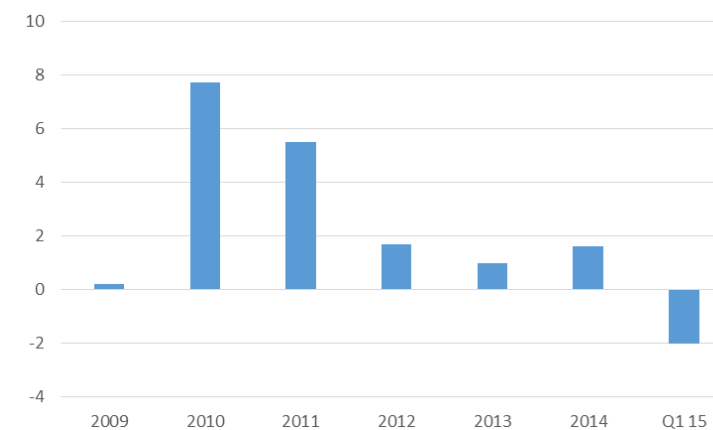
Данные первого квартала 2015 года подтвердили, что Беларусь находится в кризисе. Спад ВВП составил 2%; безработица, или вынужденные простои на предприятиях, стали стремительно расти. Кроме того, кредитование сдерживается высокой ставкой рефинансирования, а экономика адаптируется к более жесткой бюджетной политике.

Во времена кризиса Беларусь традиционно спасали российские деньги и кредиты ЕвразЭС. На этот раз события разворачиваются не по традиционному сценарию. Прямое кредитование из России было заменено косвенной поддержкой, например, допуск к Китаю. С другой стороны, это не значит, что bail-out Беларуси в итоге не будет таким, как обычно.

Краткий обзор макроэкономической ситуации

По данным первого квартала 2015 г., большинство показателей находилось в минусе: ВВП – -2%, промышленное производство – -7,5%, розничные продажи замедлились с 6,6% в 2014 г. до 1,9%. Продажи автомобилей выросли более чем в два раза за первый квартал. С одной стороны, это ставшая традиционной реакция на слабость рубля, с другой, это реакция на меры Нацбанка по сдерживанию ставок по депозитам, а также банкротство нескольких банков. Зарегистрированная безработица выросла на 73%, а количество людей, которые работают на неполной

Рис. 1. ВВП упал на 2% в первом квартале

Источник: Белстат.

занятости или находятся в вынужденных отпусках, увеличилось вдвое-втрое. При этом реальная зарплата упала на 3%. В предыдущие годы зарплаты росли очень высокими темпами, опережая рост производительности труда, что приводило к повышенному спросу на импорт и давлению на курс рубля. Сейчас сдерживание бюджетных расходов и зарплат может помочь избежать очередной сильной девальвации.

Надвигающийся кризис заставил власть на него отреагировать. Были введены временные меры по стабилизации внутреннего рынка, которые заключались в усилении лимита на предоплату импорта, в нормативах продажи валютной выручки, замораживании цен. Но вдобавок Лукашенко решил принять закон "О тунеядстве", который обязывает заплатить штраф в размере около 5 тыс. долл., если человек в течение полугода не работал. Поможет ли закон бороться с безработицей, вызванной внешнеэкономическими условиями и увольнениями, – неизвестно, зато закон (по расчетам авторов закона) поможет возместить выпадающие из-за безработицы доходы бюджета.

По традиции, нашелся способ монетарно-строительного стимулирования экономики, но на этот раз в виде ипотеки, а не прямого субсидирования. Но, как говорится, еще не вечер. При этом, бюджетные расходы удерживаются на низком уровне: 15–20% номинального роста год к году, или 0–5% реального.

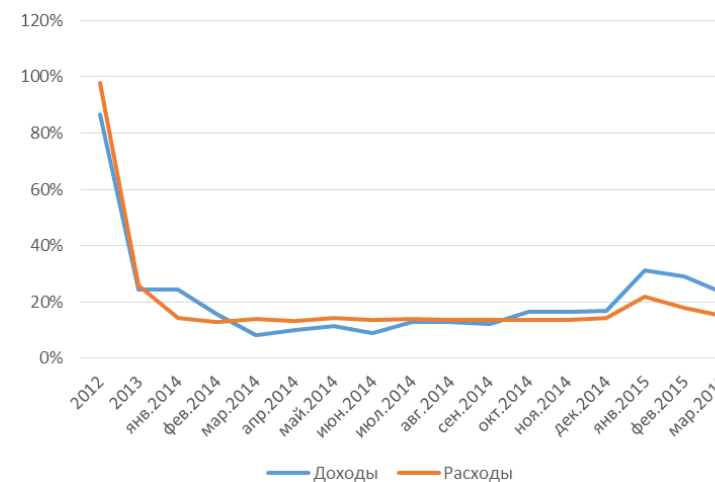
Начались переговоры с различными странами – не только Россией – о предоставлении материальной помощи или прямых инвестиций. В Минск прибыла миссия МВФ, чтобы рассмотреть возможность предоставления кредита в 2 млрд. долл., но в пресс-релизе было сказано, что экономическая модель Беларуси не способствует устойчивому росту и что необходимо твердое намерение со стороны властей по проведению реформ. После этого, совместно со Всемирным Банком, началась разработка дорожной карты реформ и даже была объявлена амнистия осужденных за экономические преступления. Но не все так однозначно на внешнеэкономическом фронте.

Рис. 2. Зарботная плата стала снижаться, что ослабляет давление на курс

Источник: Белстат.

Рис. 3. Рост расходов снизился в 2015 г. (год к году)

Источник: Минфин.

Внешняя политика

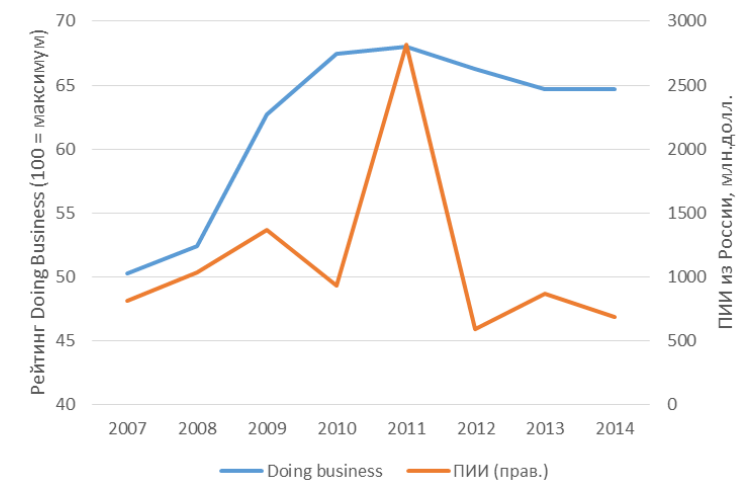
Последние месяцы принесли некоторые сюрпризы во внешней политике Беларуси. Основные события можно перечислить ниже:

- Россия продолжает разворачивать белорусские продукты на границе;
- Беларусь не поставляет на российский рынок нефтепродукты, произведенные из российской беспошлинной нефти, потому что "цена невыгодная";
- Беларусь калий перехватывает у Уралкалия контракт на китайские поставки, предложив цену на 5% ниже, чем ожидалось от россиян;
- Перед этим, в декабре 2014 г., Лукашенко вернул пошлины на экспорт калийных удобрений;
- После посещения Москвы в Минск прибыла китайская делегация высокого уровня, готовая предоставить кредиты на целых 10% ВВП;
- Россия и ЕврАзЭС больше не раздают щедрых кредитов траншами по 3 млрд. долл., а предоставили всего лишь 100 млн. долл., и то в российских рублях.

Что происходит? У России больше не хватает средств поддерживать соседа, и теперь (после принуждения) это должны делать частные компании? Ведь пошлины на экспорт калия в размере 45 долл. за тонну принесли в бюджет Беларуси 200 млн. долл. за январь-март 2015 г. Также теперь можно игнорировать договоренности по поставке нефтепродуктов, потому что низкое предложение и инфляция в регионах, куда поставляются белорусские нефтепродукты, – это не прямые затраты для российского Минфина?

И как рассматривать визит китайской делегации? В 2011–2012 гг., сразу после трехкратной девальвации белорусского рубля, в Беларусь тоже стали поступать китайские деньги в больших объемах. Но впоследствии сотрудничество стало угасать, видимо, под влиянием России. Казалось бы, сегодня ситуация другая, похоже, что Россия "дала добро" после визита Си Цзиньпина. Но в 2011–2012 гг. Россия и Китай

Рис. 4. Прямые инвестиции из России и деловая среда

Источник: ЦБР, Doing Business.

тоже тесно сотрудничали, подписывая соглашения и блокируя резолюции по Сирии в Совбезе ООН. Так что не стоит забывать про риски, связанные с желанием России сдержать экспансию Китая. Одно остается ясным наверняка: ни Россия, ни Китай не спешат в ударном темпе наращивать обоюдное сотрудничество. Достаточно посмотреть на прогресс по проекту "Сила Сибири" по строительству газопровода.

То, что Россия перешла на такие косвенные меры поддержки, лишь подтверждает, что российский Минфин говорил на протяжении последних месяцев: денег нет, будем сокращать расходы. На поддержку соседей денег еще меньше. Аргументы Беларуси о том, что они недополучают 1 млрд. долл. в бюджет из-за снижения цен на нефть, а соответственно снижения пошлин, разбиваются об аргументы российского Минфина о недополучении десятков миллиардов долларов по той же причине.

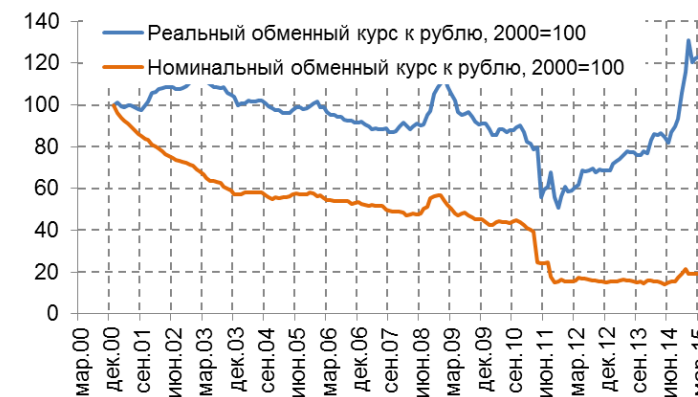
Стоит отметить, что если цены на нефть вернуться на уровень 100 долл./барр., то и российская, и белорусская экономика вернуться к старым моделям роста. Если низкие цены останутся, возможно, Беларуси придется пойти дальше по пути реформ. В 2012 г. страна улучшила положение в Doing Business на 22 позиции, в 2013-м – еще на 10, но реформы не продолжились, и рейтинг Беларуси стал снижаться.

Прослеживая положение Беларуси в рейтинге Doing Business и инвестиции из России, можно заметить интересную взаимосвязь. Реформы в Беларуси развернулись вспять, как только были получены 2,5 млрд. долл. от Газпрома за Белтрансгаз, а также кредиты ЕврАзЭС.

Монетарная политика

Номинальный курс белорусского рубля к российскому вернулся на уровни начала 2014 г. – 280 руб. В феврале-марте население было чистым покупателем белорусских рублей и продавцом валюты, с балансом в 300 млн. долл. после массивных покупок доллара в декабре-январе. Национальный банк удерживал корзину валют (30% – доллар, 30% – евро, 40% – рубль) в диапазоне 2940–3080 с февраля 2015 г. При этом резервы были потрачены на 500 млн. долл. – только на выплату внешнего долга.

Рис. 5. Курс белорусского рубля к российскому

Источник: НБРБ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В апреле правительство стало постепенно снимать запреты на увеличение цен розничными сетями. Также стали сниматься ограничения на предоплату импорта и требования по продаже валютной выручки.

С одной стороны, стабилизация курса, а с другой, либерализация цен и валютных операций не позволили Нацбанку снизить ставки. Гибкое курсообразование стало шагом на пути к системе управления ликвидностью в банках, и Нацбанк решил проводить аукционы по предоставлению и абсорбированию ликвидности. Следующим своим постановлением Нацбанк решил повысить нормативы резервирования для банков, которые поддерживают высокие ставки по кредитам и депозитам, тем самым пытаясь смягчить условия для предприятий реального сектора. Кроме этого, во времена валютной паники банки в Беларуси существенно поднимают ставки по депозитам, даже до 50% по долгосрочным вкладам. Это негативно влияет на финансовое состояние банков, которое на сегодняшний день не самое сильное: с начала 2015 г. Нацбанк отозвал пять лицензий на ведение банковской деятельности, так как банки не смогли поднять капитал до нового регулятивного минимума в 25 млн. евро. (Банкротство пятого банка, Дельта банка, было связано с событиями в головной, украинской, структуре.)

Таким образом, Нацбанк пытается вернуть дешевые деньги в экономику, пытаясь понизить стоимость фондирования для банков в условиях оттока вкладов. Однако монетарное стимулирование экономики в сегодняшних условиях создаст еще большее давление на курс. А так как высокая долларизация кредитов (50%) не спасает во времена девальвации из-за ухудшения качества финансового состояния заемщиков, то снижение бремени банков от высоких ставок во время слабости валюты не сильно облегчит их положение во времена стресса.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Алексей Немчик

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году